

СБОРНИК

ГЕНИЙ РОМАНТИЗМА

220 ЛЕТ АЛЕКСАНДРУ ДЮМА

Москва
Интернациональный Союз писателей
2023

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Д96

Д96 Гений романтизма: 220 лет Александру Дюма : сборник / составитель Андрей Ложкин. – Москва : Интернациональный Союз писателей, 2023. – 212 с.

ISBN 978-5-6049609-4-3

Какие ассоциации возникают у вас при упоминании имени Александра Дюма? Скорее всего, это будут сюжеты романов «Три мушкетера», «Граф Монте-Кристо» или «Королева Марго». И мало кто вспомнит про роман-фельетон «Шевалье д'Арман-таль», ставший в 1838 году литературным дебютом одного из самых популярных французских писателей-романтиков, которому 24 июля 2022 года исполнилось 220 лет со дня рождения.

Вот этой знаменательной дате и посвящен альманах, под обложкой которого собраны произведения современных отечественных писателей, представляющих различные города нашей огромной Родины, не только стремящихся продолжить традиции оставившего огромное творческое богатство писателя, но и демонстрирующих, как наследие Александра Дюма-отца более чем через два столетия продолжает жить и вдохновлять на творчество новых авторов.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Уважаемые читатели!

С радостью представляем вам сборник современных произведений, посвященный 220-летию знаменитого французского писателя Александра Дюма. Мы не могли обойти вниманием такую важную литературную дату хотя бы потому, что автор более 500 томов уникальных произведений самых разнообразных жанров на протяжении долгих лет грезил о России и 15 июня 1858 года выехал-таки на поезде из Парижа, чтобы через несколько дней на корабле прибыть в Кронштадт и Петербург. Девять месяцев длилось путешествие Александра Дюма по «загадочной Московии». Он проехал всю центральную Россию от Санкт-Петербурга, Москвы и Нижнего Новгорода до Дербента, Баку и Тифлиса. Особенно сильное впечатление произвел на писателя Петербург. Потрясенный белыми ночами, он написал: «Я не видел ничего подобного ночам Петербурга. Да, стихи Пушкина прекрасны, но все же это – поэзия человека, а петербургские ночи – это поэзия Божества». Этот спецвыпуск альманаха – наша дань великому французскому писателю, чьи произведения в восьмидесятых годах прошлого столетия печатались в России примерно по 4 миллиона экземпляров в месяц.

Для многих поколений Дюма был олицетворением литературного гения, известного безграничным воображением и невероятной способностью создавать незабываемых персонажей и захватывающие сюжеты. Блестяще умея обрисовывать целостную картину времени, о котором пишет, Дюма погружает нас в эпоху рыцарства и турниров, прекрасных дам и смелых мужчин, эпоху, в которую честь ценится прежде всего.

В этом сборнике вы найдете истории, которые не только продолжают традиции Дюма, но и демонстрируют, как его наследие продолжает жить и вдохновлять современных авторов.

Приглашаем вас отправиться в увлекательное путешествие через время и пространство с этими захватывающими историями, которые подарят незабываемые моменты приключений, романтики и драмы.

Арина Камбарова,
шеф-редактор журнала «Российский колокол»

Борис Алексеев

Москвич. Член Союза писателей России (Московская городская организация).

Лауреат Литературной премии им. Гиляровского и серебряный лауреат Международной литературной премии «Золотое перо Руси – 2016».

Дипломант литературной премии Союза писателей России «Серебряный крест» за 2018 г.

Дипломант литературного конкурса Союза писателей России «Лучшая книга года» за 2016–2018 гг.

Дипломант Национальной литературной премии им. В. Распутина за 2019 г. (шорт-лист).

В 2020 г. присвоено почетное звание «Заслуженный писатель МГО Союза писателей России», также награжден медалью МГО СПР «За мастерство и подвижничество во благо русской литературы».

Награжден двумя орденами Русской Православной Церкви.

Классное собрание

То, что произошло позавчера днем в школе дураков, не рассказать нельзя. Зря улыбаетесь. По-вашему, где дураки – там дурь и запредельная хохма? Вовсе нет. Дурак такой же человек, как тот, кто дураком себя не считает. Единственная, пожалуй, разница между ними в том, что у дурака нет задних мыслей. Вот и всё.

Как литератор, общающийся с миром в категории нон-фикшн, поясню: все, что будет сказано далее, – чистая правда. Та самая правда, о которой еще Бродский сладко пропел без музыки:

*Не в том суть жизни, что в ней есть,
но в вере в то, что в ней должно быть.*

Поэтому не станем ерничать над предложенной темой – школа дураков, экая невидаль! – но задумаемся, так ли она *никакосова* и нерентабельна с точки зрения высших человеческих ценностей.

* * *

Классное собрание в восьмом «Б» было, что называется, в разгаре. Второй час дети обсуждали предложенный советом учителей новый порядок занятий. Скажу по секрету, завуч Екатерина Олеговна сверстала школьное расписание еще неделю назад, но директор школы Петр Алексеевич постановил: обсуждать учебное новшество непременно на классных собраниях. «Задача школы, – говорил он на летучках и оперативках, – вовлекать наших особистов (так он называл детей с особой психикой) в реальную диалектику жизни. И если предложенная детям демократия – не более чем театральная постановка, что же тут плохого? Во-первых, детишки у нас дефективные и потому доверчивые

ко всякому слову, а во-вторых, мы ходим в театр не за тем, чтобы примерить на себя чужую жизнь. Вот еще! Развлечься, провести время с пользой – всё. И будьте любезны!»

Собрание подходило к концу. Мария Абрамовна, классная руководительница восьмого «Б», словчила на пять с плюсом, перенаправив поток детских предложений в нужное, утвержденное Петром Алексеевичем русло. Вдруг распахнулась входная дверь, и в класс вбежали четыре человека в камуфляжной форме и с черными повязками на лицах. В руках они держали короткоствольные автоматы Калашникова.

– Школа захвачена. Всем оставаться на местах, руки за головы! – рыкнул один из ворвавшихся в класс разбойников.

Рыкнувший был до того мал и плюгав, что у детей скользнули по лицам ехидные усмешки. Ведь многие из них к пятнадцати годам были гораздо выше ростом, чем этот сморчок с автоматом. И пусть читателя не удивляют детские усмешки. Дети не испугались разбойников! Поврежденная психика оказалась свободна от страха. Чтобы бояться, надо уметь отличать добро от зла, но дети, которых собрала под крыло эта особенная школа, смотрели на мир как на источник радости и счастья. Их «дурацкие» мозги не были запрограммированы на потерю или возможную боль. Поэтому, когда разбойники потребовали от них повиновения, дети решили, что им предложена новая, неизвестная прежде игра, а направленные на них автоматы приняли за атрибут увлекательного действия. Ребята позабыли про расписание и стали наперебой проявлять себя, стараясь заслужить внимание и любовь забавных руководителей игры.

За третьей партией в левом крайнем ряду сидела Танечка Голикова. Каждый день после уроков Таня отправлялась с мамой в музыкальное училище. Скрипку она брала с собой в школу вместе с портфелем и во время занятий прятала под партой. Танечка поднялась, раскрыла футляр, поднастроила пару струн и, счастливо улыбаясь, заиграла этюд Шопена.

Главарь бандитов, да-да, тот самый коротышка-мерзавец, подскочил к девочке, вырвал из рук инструмент и разбил его об угол парты.

– Получила, гадина?! – заорал он в тряпку. – Будешь тут мусолиться!

Бандиты одобрительно хохотнули. Танечка подняла с пола разбитую скрипичную деку и... продолжая улыбаться, сказала:

– Это теперь ваше! Берите. – Она протянула мертвый инструмент главарю. – Я попрошу, и мама купит мне новую.

– Глохни, дура! – вспенился главарь.

Послышалось...

В свежих ранах крупинки соли.

Ночью снятся колосья ржи.

Никогда не боялась боли –

Только лжи...

Верочка Голикова, самая высокая девочка в классе (она сидела в среднем ряду, за последней партой), поднялась и, перехватив улыбку Тани, стала читать свое любимое стихотворение Веры Полозковой. Она читала, смотрела бандитам в глаза и как бы говорила самой себе: «Солдатикам трудно, они герои!» Думала и одновременно читала...

– Харе!

Главарь понесся к дальним партам. Подскочив к Верочке, он снова заорал:

– Харе!

Дети с поврежденной психикой мало общаются со своими сверстниками во дворах, поэтому мат, ставший в последние годы российским всевозрастным обиходом, им чужд и малопонятен. Слова главаря не произвели на девочку тягостного действия. Напротив, она подумала еще твёрже: «Как же этому солдатику плохо, на нем лица нет!»

На другом конце среднего ряда поднялся Виталик, хрупкий воспитанный мальчик, и предложил бандитам, стоявшим у классной доски, бутерброды:

– Пожалуйста!..

Каждый день бабушка Арина, собирая любимого внука в школу, запихивала в ранец огромное количество бутербродов.

– Ба-а, з-зачем с-столько? – бубнил Виталик. – Я-а же попачкаюсь!

– А я в пакетик положила, – щебетала бабушка Арина, – не съешь – раздай, другие съедят, спасибо скажут.

Разбойники переглянулись, зыркнули на главаря и приняли у Виталика бутерброды.

– Вы че, пацаны?! – заорал главарь.

Оттолкнув Верочку, он помчался к доске, на бегу протянул руку и хотел вырвать бутерброд у ближайшего подельника, но тот заблокировал его плюговую ручонку и в свою очередь рывкнул:

– Да пошел ты! Жрать хочу!

Класс впал в недоумение. Однако уже на второй секунде слово «жрать» произвело эффект разорвавшейся бомбы. Дети принялись извлекать из ранцев бутерброды, яблоки, термосы с компотом, пирожки и, повскакав с мест, наперебой угощать бандитов. При этом они смеялись и торжествовали, когда те, ухмыляясь, принимали дары и отправляли по назначению.

Вдруг главарь передернул затвор и произвел короткую очередь вверх.

– Ух ты! – воскликнули восьмиклассники, зажимая уши.

Кто-то даже крикнул: «Новый год!» А Верочка, она ведь была выше всех – будущая баскетболистка! – вдруг как-то странно осела и молча повалилась на пол.

– Вера! Верочка! – расталкивая детей и бандитов, бросилась к неподвижной девочке Мария Абрамовна.

Чувствительная женщина потеряла сознание сразу, как только бандиты ворвались в класс, но автоматная очередь внезапным образом вернула ей сознание.

– В-верочка!.. – выла Мария Абрамовна, зажимая ладонью рану на шее Веры.

Кровь сочилась между пальцев, и остановить ее не было никаких сил.

– Бинт! Бинт, сволочи! – прохрипела учительница, прижимая к себе голову Веры.

– Херня! Я те че...

Главарь не договорил. Один из бандитов обрушил на голову коротышки кулак с зажатой свинчаткой.

– Бинт! Бинт... – теряя силы, простонала Мария Абрамовна...

P. S.

На звук выстрелов прибежала охрана (как бандиты проникли в школу и почему выбрали именно восьмой «Б», так и осталось загадкой). По счастью, в медкабинете оказался дежурный врач, и Верочку спасли. Но главное: что-то еще произошло помимо случившегося, и это «что-то» неведомым образом изменило все вокруг. Бандиты добровольно сдались органам правопорядка. Мария Абрамовна долго не могла прийти в себя. На другой день она написала заявление об уходе, мотивируя свое решение словами: «Мне стыдно. Я обманула детей, не уберегла их, потому что не уберегла в себе правду». А дети... Что ж, дети не поняли, скорее почувствовали: в их детское счастье закралась потеря, и так, как раньше, уже не будет никогда. Они плакали и жалели неведомую потерю, будто самую счастливую часть прежнего счастья. Плакали и одновременно выросли...